

ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОСТИ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ АТТИТЮДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И.А. Фурманов

*Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
fourmigor@gmail.com*

Независимо от пола статистически значимыми факторами, которые оказывают влияние на установки к насилию являются физическая агрессивность для аттитюдов в отношении войны, смертной казни, телесных наказаний детей, супружеского насилия; вербальная агрессивность для аттитюдов в отношении наказания преступников; гнев для аттитюдов в отношении войны; враждебность для аттитюдов в отношении войны, телесных наказаний детей, супружеского насилия. Независимо от пола статистически значимыми предикторами установок к насилию выступали физическая агрессивность для аттитюдов в отношении войны, смертной казни, телесных наказаний детей, супружеского насилия; вербальная агрессивность для аттитюдов в отношении смертной казни; враждебность для аттитюдов в отношении войны. Гнев не является детерминантом аттитюдов в отношении насилия ни для мужчин, ни для женщин.

Ключевые слова: агрессивность; аттитюды в отношении насилия

IMPACT OF TRAIT AGGRESSION ON VIOLENT ATTITUDES IN SOCIAL RELATIONSHIPS

I.A. Fourmanov

*Belarusian state University
Nezavisimosti Ave. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus*

Regardless of gender, statistically significant factors that influence attitudes to violence are physical aggression for attitudes toward war, capital punishment, corporal punishment of children, spousal violence; verbal aggression for attitudes toward punishing offenders; anger for attitudes toward war; hostility for attitudes toward war, corporal punishment of children, spousal violence. Regardless of gender, statistically significant predictors of attitudes to violence were physical aggression for attitudes toward war, capital punishment, corporal punishment of children, spousal violence; verbal aggression for attitudes toward capital punishment; hostility for attitudes toward war. Anger is not a determinant of attitudes toward violence for either men or women.

Keywords: trait aggression; attitudes towards violence

Агрессивность как личностная черта достаточно часто рассматривается в качестве основного предиктора агрессивного поведения, которое является базисом для любых насильственных отношений. Однако есть целый ряд результатов исследований, которые показывают, что агрессивность не всегда приводит к агрессивными насильственным действиям, а сдерживается существующими социокультурными нормами в отношении насилия [1]. Вместе с тем эти социокультурные нормы могут накладывать отпечаток на аттитюды индивидов в отношении допустимости/недопустимости и

одобрения/неодобрения проявления насилия в социальных межличностных взаимодействиях.

Важность исследования аттитюдов в отношении насилия обусловлена деструктивными психологическими и физическими последствиями его применения [2-6]. Аттитюд в отношении насилия представляет собой оценочное суждение о какой-либо ситуации или объекте, которое выражается в определенной эмоциональной и поведенческой реакции, основанной на непосредственном восприятии стимула как насильственного (агрессивного) либо нейтрального (приемлемого), и зависящее от предыдущего опыта взаимодействия с ним [7].

Анализ литературы показывает, что в качестве предикторов аттитюдов в отношении насилия, наряду с гендером, рассматриваются в основном именно социокультурные факторы (раса, вероисповедание, экономическое состояние и пр.). Личностные факторы упоминаются крайне редко, хотя существуют убедительные данные о фасилитирующей роли агрессивности в формировании и реализации насильственных аттитюдов в поведении. Однако эти данные часто носят умозрительный характер, не подтвержденные сколь-нибудь убедительными, статистически достоверными результатами.

В связи с этим было проведено исследование, посвященное определению влияния и степени детерминации агрессивности как личностной черты различных аттитюдов в отношении насилия индивидов различного пола.

В качестве инструментария использовались следующие методики:

1. «Опросник насильственных установок», разработанный И.А. Фурмановым, М.В. Апанович [7], который включает шкалы: «Военное насилие», «Наказание преступников», «Смертная казнь», «Телесные наказания детей», «Супружеское насилие». Каждое утверждение опросника оценивалось по шкале от 1 до 7 баллов, где 1 – выражает абсолютное несогласие, а 7 – абсолютное согласие с утверждением.

2. «Опросник агрессивности» (AQ) А. Басса и М. Перри, адаптированный И.А. Фурмановым [1] и включающий четыре шкалы: «Физическая агрессивность», «Вербальная агрессивность», «Гнев», «Враждебность». Оценка утверждений опросника производилась по семибалльной шкале от 1 – абсолютно не характерно для меня до 7 – абсолютно характерно для меня.

В исследовании приняло участие 731 респондент (377 мужчин, 354 женщины, средний возраст $17,69 \pm 2,03$).

Для статистической обработки использовались: многомерный ковариационный анализ (MANOVA) и регрессионный анализ. Рассчитывались F – критерий Фишера, t – критерий Стьюдента, p – уровень их статистической значимости, коэффициенты множественной корреляции (КМК) и множественной детерминации (КМД).

Проведение ковариационного анализа показало, что лишь некоторые характеристики агрессивности мужчин оказывают значимое влияние на их аттитюды в отношении насилия:

- военное насилие – физическая агрессивность ($F=29,653$, $p \leq 0,001$), вербальная агрессивность ($F=4,433$, $p=0,036$), гнев ($F=8,787$, $p=0,003$), враждебность ($F=10,096$, $p=0,002$);

- наказание преступников – физическая агрессивность ($F=9,845$, $p=0,002$), вербальная агрессивность ($F=5,403$, $p=0,021$), гнев ($F=5,692$, $p=0,018$), враждебность ($F=6,812$, $p=0,009$);

- смертная казнь – физическая агрессивность ($F=10,103$, $p=0,002$), вербальная агрессивность ($F=1,298$, $p=0,001$);

- телесные наказания детей – физическая агрессивность ($F=11,429$, $p=0,001$), враждебность ($F=7,934$, $p=0,005$);
- супружеское насилие – физическая агрессивность ($F=22,379$, $p\leq 0,001$), враждебность ($F=11,706$, $p=0,001$).

Схожие результаты влияние характеристик агрессивности на аттитюды в отношении насилия были выявлены у женщин:

- военное насилие – физическая агрессивность ($F=21,658$, $p\leq 0,001$), гнев ($F=7,629$, $p=0,006$), враждебность ($F=9,499$, $p=0,002$);
- наказание преступников – вербальная агрессивность ($F=4,091$, $p=0,044$);
- смертная казнь – физическая агрессивность ($F=10,455$, $p=0,001$);
- телесные наказания детей – физическая агрессивность ($F=31,783$, $p\leq 0,001$), враждебность ($F=6,781$, $p=0,010$);
- супружеское насилие – физическая агрессивность ($F=66,493$, $p\leq 0,001$), вербальная агрессивность ($F=5,893$, $p=0,016$), враждебность ($F=11,159$, $p=0,001$).

В результате множественного регрессионного анализа были выявлены личностные агрессивные предикторы насильственных установок. Так, для установок в отношении насилия для мужчин предикторами выступали:

- военное насилие (КМК=0,288, КМД=0,083, $F=11,342$, $p<0,0001$) – враждебность ($t=3,077$, $p=0,002$), физическая агрессивность ($t=2,259$, $p=0,025$);
- наказание преступников (КМК=0,177, КМД=0,031, $F=8,174$, $p=0,005$) – враждебность ($t=2,859$, $p=0,005$);
- смертная казнь (КМК=0,307, КМД=0,094, $F=8,653$, $p<0,0001$) – вербальная агрессивность ($t=3,462$, $p\leq 0,001$), физическая агрессивность ($t=2,065$, $p=0,04$);
- телесные наказания детей (КМК=0,410, КМД=0,168, $F=16,807$, $p<0,0001$) – враждебность ($t=3,905$, $p\leq 0,001$), физическая агрессивность ($t=2,610$, $p=0,01$);
- супружеского насилия (КМК=0,490, КМД=0,240, $F=19,686$, $p<0,0001$) – физическая агрессивность ($t=3,850$, $p\leq 0,001$), враждебность ($t=4,159$, $p\leq 0,001$);

Для насильственных установок женщин предикторами являлись:

- военное насилие (КМК=0,450, КМД=0,203, $F=14,248$, $p<0,0001$) – физическая агрессивность ($t=3,670$, $p\leq 0,001$), враждебность ($t=2,719$, $p=0,007$);
- наказание преступников (КМК=0,353, КМД=0,125, $F=12,044$, $p<0,0001$) – вербальная агрессивность ($t=2,863$, $p=0,005$), физическая агрессивность ($t=2,347$, $p=0,02$);
- смертная казнь (КМК=0,450, КМД=0,203, $F=21,462$, $p<0,0001$) – вербальная агрессивность ($t=3,707$, $p\leq 0,001$), физическая агрессивность ($t=3,256$, $p=0,001$);
- телесные наказания детей (КМК=0,368, КМД=0,136, $F=26,681$, $p<0,0001$) – физическая агрессивность ($t=5,165$, $p\leq 0,001$);
- супружеское насилие (КМК=0,450, КМД=0,203, $F=43,172$, $p<0,0001$) – физическая агрессивность ($t=6,571$, $p\leq 0,001$).

Существенным фактом, установленным в результате проведенного исследования, являлось то, что такие личностные черты как физическая агрессивность и враждебность независимо от пола выступают значимыми факторами, влияющими на силу практически большинства насильственных установок.

Полученные данные отчасти согласуются с результатами ранее проведенных исследований [8], в которых показатели склонности к физической агрессии значимо положительно коррелировали с оценками

установок в отношении войны, наказания преступников и телесных наказаний детей, а показатели враждебности – только с телесными наказаниями детей.

Таким образом на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы, которые в дальнейшем требуют осмысления и объяснения:

Независимо от пола статистически значимыми факторами, которые оказывают влияние на установки к насилию являются физическая агрессивность для аттитюдов в отношении войны, смертной казни, телесных наказаний детей, супружеского насилия; вербальная агрессивность для аттитюдов в отношении наказания преступников; гнев для аттитюдов в отношении войны; враждебность для аттитюдов в отношении войны, телесных наказания детей, супружеского насилия.

Независимо от пола статистически значимыми предикторами установок к насилию выступали физическая агрессивность для аттитюдов в отношении войны, смертной казни, телесных наказаний детей, супружеского насилия; вербальная агрессивность для аттитюдов в отношении смертной казни; враждебность для аттитюдов в отношении войны. Гнев не является детерминантом аттитюдов в отношении насилия ни для мужчин, ни для женщин.

Библиографические ссылки

1. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007.
2. Фурманов И. А. Психологические последствия насилия над детьми // Избранные научные труды Бел.гос. ун-та. В 7 т. Т. 1. Педагогика. Психология. Социология. Философия. Минск, 2001. С.183–190.
3. Фурманов И.А. Насилие над детьми: сходство и различие психологических последствий / И.А. Фурманов // Теоретические и прикладные аспекты кризисной психологии : сб. науч. трудов. Минск, 2001. С. 150–159.
4. Фурманов И.А. Физические наказания в семье и их последствия // Психология для нас. 2005. № 11/12 (24/25). С. 52–57.
5. Фурманов И.А., Дмитриева Д.Я. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье // Белорусский психологический журнал. 2005. № 1 (5). С. 33–40.
6. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция [Электронный ресурс] / Учебное пособие. Минск : Изд. Центр БГУ, 2016 URL: http://www.academy.edu.by/files/SPPS/Furmanov_SPPS.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
7. Фурманов И.А., Апанович М.В. Аттитюды к проявлению насилия в социальных отношениях: разработка опросника насильственных установок [Электронный ресурс] // Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях. Брест: БрГУ, 2014. С. 146–157. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/109323> (дата обращения: 13.05.2020).
8. Velicer W.F., Huckel L.H., Hanson C.E. A measurement model for measuring attitudes towards violence // Personality and Social Psychology Bulletin. 1989. Vol. 15. P. 349–364.